

Олег Харук

МАГАЗИН ПОД ДИВАНОМ

 @olegkharuk

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
Х22

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Харук, Олег Васильевич.

Х22 Магазин под диваном. — М. : Издательство АСТ, 2021. —
240 с. — *(Авантюрный роман)*.

ISBN 978-5-17-134724-6

Можно ли сколотить приличное состояние, объявив себя банкротом? А выжить в трущобах Рио-де-Жанейро, скрываясь от полиции? Можно ли вернуть доверие после предательства? Конечно нет. Однако, если ты дерзкий, легко очаровываешь женщин и придумываешь комбинации, которым позавидовал бы сам Остап Бендер — у тебя есть шанс. Искрометные диалоги, неожиданные повороты сюжета и смелость героев подтолкнут читателя рискнуть и все повторить... Ну, или перевернуть очередную страницу в надежде, что очаровательный прохиндей Оскар все-таки выйдет «сухим из воды» и увлечет нас новыми приключениями.

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-17-134724-6

© О.В. Харук, текст, 2020
© Д.В. Феоктистов, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2021

*Дмитрий ДИБРОВ,
телеведущий, многократный обладатель
премии «ТЭФИ»*

Если бы в викторине «Кто хочет стать миллионером?» прозвучал вопрос:

— В какую страну испокон века рвется душа любого русского человека? — я не успел бы дочитать его до конца.

— В Бразилию, конечно! — единогласно ответили бы все, кто собрался в студии.

Действительно, у советского человека в иконостае зарубежных стран Бразилия занимала особое место. Так повелось ещё со времен Остапа Бендера, потом «Генералы песчаных карьеров», а ещё тетка Чарлея добавила и стаи диких обезьян.

В XX веке русскому человеку выпала судьба что-нибудь преодолевать. Остапу Бендеру — НЭП, нам — первоначальное накопление капитала. Должно же где-то быть всё хорошо? Где-то же должно быть не минус тридцать в феврале, где-то должен быть океан, на берегу которого сутки напролет пьют водку и иступленно бьют качучу. А мулатки... Добавьте ещё стаю тех самых диких обезьян, и готова картина Бразилии в постсоветском представлении.

Вот почему каждый русский с трепетом откроет эту книгу. Она перенесёт в настоящую Бразилию. Не из «Клуба телепутешественников», а в реальную.

Не будем пересказывать сюжет. Ведь перед нами не путевые заметки, а триллер. Есть все составные жанра: козни и антикозни, насилие, гонки с преследованием и, конечно, секс — Бразилия, как-никак.

Внимание, вопрос на миллион: что приключилось бы с Остапом Бендером, окажись он-таки в Рио-де-Жанейро, но сегодня и на телевидении?

Уже интересно? А прочтите.

*Денис КАЗЬМИН,
шеф-редактор OK-magazine.ru*

Увлекательные события в жизни героев, тонкий юмор, неожиданные повороты сюжета удерживают фокус внимания читателя от первой до последней страницы. Эта книга о том, как не опускать руки после провальных бизнес-стартапов, смело смотреть неудачам в лицо и сохранять позитивный настрой даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Оригинальный жанр «историй неуспеха» точно понравится тем, кто смотрит на жизнь нестандартно, любит риск и с оптимизмом принимает любые вызовы судьбы.

*Олег РОЙ,
писатель*

Динамичная история, озорной сюжет которой идеально подходит для киносценария. Здесь есть всё — юмор, ирония, саспенс и приключения! Ретроспектива повествования выстраивает перед глазами читателя череду захватывающих и эффектных кадров. От них невозможно оторваться! Энергия и безрассудство героев по-настоящему вдохновляют. Роман «Магазин под диваном» — готовая основа для зрелищного попкорнового блокбастера.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

ГЛАВА 1

*13 февраля 2018, вторник,
12 часов дня*

Февраль — самый жаркий месяц года. Солнце печет даже сквозь погнутые пыльные лезвия жалюзи. Офисный кондиционер не справляется, дресс-код для сотрудников — однотонные футболки, шорты или юбки ниже колен, из воздушной ткани. Она просвечивает, когда молоденькая секретарша подходит к окну. На стенах висят карнавальные наряды. Предпраздничная суета, возбуждающая больше самого праздника.

Сотрудники сами украсили офис: надули воздушные шары, вырезали бумажные гирлянды, подвесили звездочки и сердечки на ниточках. На стене напротив входа висят разноцветные буквы, собранные в два слова *Mardi gras*, что в переводе с французского означает «жирный вторник». На большом настенном календаре фломастером обведена дата 13 февраля и дописано от руки 18:00. Секретарша громко на португальском общалась по телефону, обсуждая меню и алкоголь на вечер. На большом экране в прямом эфире шла трансляция с проспектов города. Звук был отключен, но, судя по артикуляции ведущего, он комментировал школу самбы, которая проходила между трибунами в центре Рио-де-Жанейро. Платформа

с ритмично двигавшимися танцорами ползла, периодически останавливаясь, чтобы подстроиться под темп парада.

В центре офиса стоял молодой человек и смотрел трансляцию, вдруг он повернулся к коллеге и спросил:

— Саша, а вы знали, что школы самбы приглашают посторонних участвовать с ними в параде?

— В такую-то жару? Я лучше с трибуны посмотрю, — без энтузиазма ответил Саша.

Саше было лет двадцать, рыжие волосы, острые черты лица и неприлично длинный нос. Похоже, чтобы визуально разорвать перспективу, Саша носил массивные очки в старомодной роговой оправе — весьма оригинальное решение. Одет он был неброско: и верх, и слишком короткие льняные брюки, и мокасины на босу ногу — все было светло-бежевым. В засвеченном пространстве офиса во всем бежевом он был похож на очкастую близорукую моль с ярко рыжей челкой. Он стоял у окна и по-детски улыбался, глядя на коллегу.

— Оскар, а вы разве танцуете? — спросил Саша.

— Если бы я решил участвовать, — ответил Оскар, — я бы за пару месяцев начал серьезно готовиться.

— Делать вам больше ничего, — сказал Саша.

— Вы так говорите, потому что не романтик, — заметил Оскар. — А вот я — совсем другое дело.

— Вы танцор-дилетант.

— Возможно, но никто не ждет от меня танца, который нарушает законы гравитации.

Оскар вскинул руки к небу и изобразил самбу, которая чем-то напомнила Саше испанское фламенко. В самый важный момент импровизированного перформанса, когда танцор подошел к самой эффектной части, дверь офиса, словно форточка от сквозняка, распахнулась, и в помещение ввалилась группа крепких парней с автоматами, в бронежилетах и в масках. Танцор застыл с поднятыми руками, под мышками были заметны следы от пота.

— Работает полиция Рио-де-Жанейро, всем отойти от рабочих мест! — сообщил на английском главный полицейский, крупный человек с тяжелым взглядом из-под косматых бровей. Офицер был в форме, без маски и без автомата. Остальные парни были экипированы как для штурма крепости.

— Какого хрена здесь происходит? — на английском же спросил сотрудник компании у полицейского.

— Вы кто? — задал встречный вопрос главный.

— Юрист компании, Мигель де Карвальо.

Полицейский протянул юристу документ.

— Уголовное дело? — удивился Мигель.

— Торгуете контрафактным товаром, — объяснил полицейский.

Мигель вопросительно посмотрел на Оскара.

— А вы директор? — спросил главный, обращаясь к молодому человеку, который медленно опускал руки, выходя из образа. — У меня ордер на ваш арест.

Полицейский подошел к молодым людям.

— А вы, Саша Петров, партнер Оскара? — спросил полицейский у рыжеволосого.

Саша молчал. Полицейский подошел ближе. Затем еще ближе. Саша втянул живот.

— Я? Почему? Не-ет, — с испугу соврал Саша. — Мне срочно надо в туалет.

Главный забрал телефон и разрешил выйти. Саша заперся в кабинке, стал на колени, словно собрался помолиться, опустил голову в унитаз и блеванул завтраком. Оскар появился в туалете, когда Саша был в процессе, прошел мимо кабинок и остановился у окна. Секунду он боролся со шпингалетом. Потом Петров услышал глухое «пух!», окно открылось, и Оскар сказал:

— Не бойся, тебя не тронут. А мне надо бежать.

Саша вылетел из кабинки. Оскар прыгал из окна туалета на улицу, как в замедленной съемке. Петров подбежал к окну и застыл. Оскар скрылся за углом здания. Саша перелез через подоконник и очутился на улице. В этот момент он услышал команду: «Стоять». Саша обернулся. Главный тоже пытался пролезть в окно.

— Не двигайся, парень! Стой, где стоишь.

Размеры главного были явно больше размеров окна. Выбраться на улицу полицейскому не позволяли физические законы.

— Ага, щас! — сказал Саша и побежал к своему старому «Форду».

От волнения Саша долго пытался вставить ключ в зажигание. Промедление на старте ликвидировало

его преимущество перед массивным соперником. Тот уже показался в зеркале заднего вида. В одной руке он держал фуражку, другой рукой жестами показывал: «Постой, да подожди ты». Саша не стал ждать и ударил по педали газа. Через несколько минут Петров выехал на оживленную магистраль.

Полдень вторника — не час пик, но это был последний день карнавала. Центр города перекрыли, что создало нагрузку на объездные дороги. Солнце нагрело воздух до плюс сорока по Цельсию, асфальт плавился, машины стояли в безумных заторах. Пешеходы не соблюдали правила движения и приличия, орали песни каждый на своем языке и скандировали «Рио» и «карнавал», которые на всех языках мира звучали одинаково. Возбуждение и желание нарушать запреты передалось водителям, они сигналили, показывая свою причастность толпе, и объезжали заторы по тротуарам и газонам.

В дорожной суете Саша не сразу услышал звук сирены. Заметив, обернулся: полиция висела на хвосте. Впереди был глухой затор из машин. Саша резко свернул в узкую подворотню. Набрал скорость. По сторонам замелькали ободранные некрашенные фасады, подъезды с раздолбанными ступеньками, развешенное для сушки белье, домашние кошки в окнах, цветы в горшках на мини-балконах. Улица становилась все уже. Редкие прохожие, завидев издали мчавшийся «Форд»,

а за ним полицию с мигалкой, прижимались к стенам домов. Бездомные коты шарахались от визга шин. Вдали Саша увидел тупик и приготовился свернуть в первый попавшийся переулок. Решение было правильное, но исполнение подкачало. При входе в поворот, зад машины занесло, Саша ударил по тормозам, «Форд» бросило об угол дома. Удар оказался не сильный, по касательной, но этого было достаточно для того, чтобы машина замерла. Сработала подушка безопасности. Петров кое-как выбрался из «Форда» и поднял руки вверх.

В кино погоня длится достаточно долго, до десяти минут экранного времени. Трюки с обгонами, проездом по встречке и разворотами эффектно смотрятся на большом экране. В этой истории преследование заняло всего пару минут, но Саше показалось, что погоня длилась вечность: когда адреналин бьет в голову, ощущение времени теряется. К нарушителю подбежал полицейский. Остановился в пяти шагах и направил на Сашу пистолет. Главный подошел через минуту и молча, тяжело дыша, застегнул «браслеты» у Петрова за спиной, а потом посадил его в машину, которая все еще сверкала красно-синими мигалками.

На заднем сиденье полицейской машины было тесно и жарко. Оказавшись в замкнутом пространстве, Саша запаниковал. Он стал задыхаться и попросил приоткрыть окно. Крупный пригрозил

Петрову электрошокером. Саша кивнул, и — возможно — чтобы установить доверительные отношения со стражами порядка, спросил про «силу тока у этого чудо-прибора». Полицейский ответил: «Если сердце здоровое, отключишься всего на пару минут». Сразу после этих слов машина резко вильнула, Сашу мотнуло, и он блеванул себе под ноги.

ГЛАВА 2

Шесть месяцев назад

Выдавший виды «Рено Логан» вез пассажира из аэропорта в центр города. В салоне чувствовался стойкий запах цитрусовых, который производил освежитель воздуха. Пузырек с желтой жидкостью болтался и подпрыгивал на нитке, подвешенной к зеркалу заднего вида. На поворотах пузырек раскачивался, словно маятник, отвлекал пассажира и пару раз чуть не угодил ему в лицо. Таксист не мог не замечать этого, но не реагировал и развлекал иностранного туриста фактами о своем родном городе.

— Бог сотворил мир за шесть дней, а на седьмой день создал Рио-де-Жанейро, — сообщил таксист малоизвестный факт Ветхого Завета.

— А я читал другое, — сказал молодой человек.

— Что? — Не понял таксист.

— Про седьмой день, — уточнил пассажир.

Похоже, водитель обиделся, потому что больше не проронил ни слова, машину стало бросать из стороны в стороны регулярно, а маятник-освежитель выплясывал так, что в конце маршрута сошел с ума, оторвался и шлепнулся под ноги пассажиру. Момент падения совпал с прибытием по указанному адресу. Таксист выгрузил багаж у входа в гостиницу, буркнул «Чао», сел в машину и сорвался с места.

Молодой человек бросил вещи в отеле. Минимализм трех звезд прослеживался в обстановке гостиничного номера: на кровати — матрас с пролежнями, в шкафу вешалки из проволоки, вид из окна во внутренний двор, на запутанные провода, мачты телевизионных антенн и баки для нагрева воды. «Какие деньги, такие и условия», — говорила в таких случаях мама молодого человека. То есть — без претензий. При удобном расположении (отель находился в пешей доступности от центра туристической столицы Латинской Америки) стоимость за сутки пребывания и завтрак была вполне приемлемой для молодого человека, а от каменного пола номера (в реальности — из керамической плитки) по ногам тянуло прохладой, что было особенно приятно в душный августовский вечер.

Турист вышел прогуляться по набережной города. Было достаточно оживленно. Местные торговцы навязчиво предлагали свою продукцию. Девушки-администраторы зазывали в свои рестораны, протягивали прохожим меню и бросали фразы на разных языках, угадывая национальность гостей города издалека.

— Добро пожаловать! — выкрикнула девушка на ломанном русском молодому человеку.

Он улыбнулся, кивнул в ответ и продолжил прогулку по набережной Копакабана. С одной стороны тянулся широкий песчаный пляж, за ним полоса океана, сверкавшего на закате. Искры миллиардом раскаленных частиц сбивались в яркие переливы.